
М. В. ПАНОВ

Т Р У Д Ы
П О О Б Щ Е М У
Я З Ы К О З Н А Н И Ю
И Р У С С К О М У Я З Ы К У

ТОМ 1

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 81.031
П 16

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 03-04-16133

Панов М. В.

П 16 Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1 / Под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 568 с. — (Классики отечественной филологии).

ISBN 5-9551-0034-2

В двухтомнике М. В. Панова «Труды по общему языкознанию и русскому языку» собраны работы, отражающие многогранность научной деятельности ученого. Это статьи, а также отрывки из коллективных монографий, руководителем и вдохновителем которых был Михаил Викторович. Многие из публикуемого давно стало библиографической редкостью, например, содержащий глубокие новаторские идеи теоретический проспект монографии «Русский язык и советское общество», опубликованный в 1962 г. в Алма-Ате тиражом 550 экземпляров.

Название разделов в двухтомнике отражает сферу научных интересов М. В. Панова, однако распределение его работ по предлагаемым разделам носит по необходимости условный характер. Так, статья «О частях речи в русском языке» помещена в раздел «Общие вопросы теории» (1-й том), а «О грамматической форме» — в раздел «Морфология и словообразование» (2-й том), хотя обе эти статьи разрабатывают теорию грамматики. Мысль М. В. Панова не укладывается в жесткие рамки любой рубрикации. У него нет чисто описательных работ. Все его работы носят теоретический характер.

ББК 81.031

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

ISBN 5-9551-0034-2

© Е. А. Земская, С. М. Кузьмина, редактура, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

Оглавление

О Михаиле Викторовиче Панове (<i>Е. А. Земская, С. М. Кузьмина</i>)	8
---	---

І. Общие вопросы теории

О парадигматике и синтагматике	17
Позиционные отношения в стилистике	30
Позиционные мены значений у слов в зависимости от текста	36
Трансформы и нейтрализация	41
О слове как единице языка	51
О литературном языке	88
О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) . . .	103
Об аналитических прилагательных	137
О частях речи в русском языке	151
Русский язык	165

ІІ. Фонетика. Фонология. Социофонетика. Орфоэпия

Фонетика современного русского литературного языка	255
О тексте для фонетической записи	288
О разграничительных сигналах в языке	297
О двух типах фонетических систем	320
О восприятии звуков	330
О том, как составлялся вопросник по произношению	338
О том, как кодировался фонетический вопросник	346
Поведение конечного двусонория	359
О синтагматике гласных в говорах с диссимилятивным яканьем	362
О грамматических факторах развития фонетической системы современного русского языка	371
Об одном из возможных описаний фонетической системы русского языка	384
О разграничении сегментных и суперсегментных единиц	393
О значении морфологического критерия для фонологии	401
Фонетические «фантомы F»	406
О слогоделении в русском языке	413
О строении заударной части слова	425

Московская фонологическая теория сегодня	434
О причинах фонетических изменений	439
Русские гласные, просеянные сквозь испанское фонетическое сито . . .	455
О балансе внутренних и внешних зависимостей в развитии языка	458
О русской орфоэпии	467
О влиянии грамматической аналогии на произносительные нормы в современном русском литературном языке	479

III. Орфография

О культурно-историческом подходе к орфографии	513
Об усовершенствовании русской орфографии	522
О слитных и отдельных написаниях	538
О дефисных написаниях	554
О правописании глагольных окончаний	559

*Сера наука,
но зелено
вечное древо жизни —
сказал Гёте и его переводчик*.
Жаль мне, что поэт
знал только древо.
Перевод
подчеркнул это, прояснил, занозил.
Древо? Пусть так.
Но нужно и дерево —
с живым и честным стволом,
с листьями, которые любят ветер,
с птицами; качаются на ветвях. А вверху
над ним, в небе мгновенные облака.
...Сера наука?
Гётева, может быть, сера.
А наука, которая впрямь наука, —
зеленое,
ласковое,
зовущее дерево.
Веет прохладой и счастьем.
А если вокруг него солнце и дождь...
Ну!
Потому что: де-ре-во.
То есть — наука.*

М. Панов

* Grün ist des Lebens goldner Baum.

О Михаиле Викторовиче Панове

М. В. Панов родился в 1920 г. Окончив в 1941 г. Московский городской педагогический институт им. В. П. Потемкина, он сразу уходит на войну. Прошел ее всю в противотанковой артиллерии. После войны работает учителем в школе и одновременно учится в аспирантуре. В 1958 г. В. В. Виноградов приглашает М. В. Панова в Институт русского языка АН СССР, где он сначала возглавлял фонетическую группу, а затем сектор современного русского языка. Во время директорства Ф. П. Филина и гонений на инакомыслящих, в 1971 г. за то, что заступился за гонимых, был исключен из партии, в которую вступил на войне. Таким образом, в самом расцвете творческой деятельности М. В. Панова вынудили уйти из Института русского языка. После этого он работал в НИИ национальных школ. По приглашению зав. кафедрой русского языка К. В. Горшиковой многие годы работал почасовиком в МГУ: читал лекции по русской фонетике и долгие годы вел спецкурс по истории русского поэтического языка. В последние годы преподавал в Московском открытом педагогическом университете им. М. А. Шолохова на кафедре Е. И. Дибровой.

М. В. Панов — выдающийся ученый, специалист в самых различных областях русистики и общего языкознания, талантливый педагог и популяризатор науки о языке. Его можно назвать рыцарем московской (фортунатовской) лингвистической школы. Идеи этой школы он талантливо развивает, уверенно и бережно строя здание, каркас которого возведен его предшественниками. Ученик А. М. Сухотина, Р. И. Аванесова, А. А. Реформатского, он начинает свой научный путь с исследования фонетики. Впрочем, фонетика и фонология и в дальнейшем занимают в его научной работе особое место, представляя, по его словам, опытное поле языкознания, на котором испытываются новые идеи.

Русская **фонетика** представлена в его работах в разнообразных аспектах: современная и историческая, сегментная и суперсегментная, синтагматическая и парадигматическая, теоретическая и нормативная (орфоэпия), системная и функциональная, художественная (поэтическая, сценическая). В фонетических работах Михаила Викторовича находят отражение и получают развитие все центральные проблемы фонетики и фонологии: вопрос о языковой системе (он расширяет и уточняет это понятие), об «атоме» фонемной системы (фонема или дифференциальный признак?), проблемы слога, понятия позиции и нейтрализации. Можно назвать немало направлений фонетических исследований, успешно развиваемых в современной лингвистике, начало которым положил Михаил Викторович.

М. В. Панов возродил традиции **социолингвистики** и придал им новое направление, поставив в центр исследований взаимодействие внутриязыковых и социальных факторов как в функционировании языка, так и в его развитии. Под руководством и при авторском участии Михаила Викторовича в Институте русского языка РАН написаны работы, определившие на многие годы направление исследований в этой области не только в этом институте, но и во всей русистике. Это прежде всего фундаментальная коллективная монография в 4-х книгах «Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование». М. В. Панов разработал теорию языковых антиномий, лежащих в основе внутреннего, спонтанного развития языка, а также методику массового обследования языковых вариантов, позволившую выявить внутриязыковые и социальные факторы и описать их взаимодействие как в развитии языка, так и в его функционировании на данном этапе.

Значение этого социолингвистического исследования еще и в том, что оно дает возможность с единых теоретических позиций и на основании одной методики описывать состояние русского языка на последующих этапах его развития и проследивать на разных синхронных срезах дальнейшую эволюцию русского языка. Эта работа заложила основы новой школы — Московской школы функциональной социолингвистики [Земская, Крысин 1998].

Монография М. В. Панова «Русская фонетика» (М., 1967) содержит всеобъемлющее описание фонетического яруса русского языка. Это своего рода фонетическая энциклопедия. Впервые дается последовательное описание фонетики в синтагматическом и парадигматическом аспекте. Книга соединяет в себе тончайшие, микроскопически точные наблюдения и широкие теоретические обобщения.

М. В. Пановым создана оригинальная **типология фонетических систем**, основанная на противопоставлении «преимущественно синтагматических» и «преимущественно парадигматических» фонетических систем.

В фундаментальном исследовании М. В. Панова «История русского литературного произношения XVIII—XX вв.» (М., 1990) разворачивается богатейшая картина сменяющих друг друга произносительных эпох. На основе изобретательной методики, с помощью привлечения уникального материала реставрируется произношение XVIII—XIX веков и блестяще решаются задачи, которые автор ставит перед собой: 1) показать реальную картину изменения русского литературного произношения за последние три века; 2) найти языковые законы, которые определяют русское произношение в каждую эпоху, в каждое изучаемое столетие; 3) сопоставить эти законы, чтобы понять, имеют ли изменения общее направление, последовательность, единство развития; 4) определить, в какой степени произносительные изменения обусловлены внешними (социальными) воздействиями на язык и в какой степени — внутренними законами

языка; 5) определить роль этих наблюдений при рассмотрении общих проблем развития языка.

В этой книге М. В. Панов ввел жанр **фонетических портретов** (например, Петра I, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, О. О. Садовской, Е. Т. Турчаниновой, В. Яхонтова, А. Вознесенского). Теперь этот жанр активно развивается в лингвистической литературе.

Пафос **фонологической** теории Михаила Викторовича — наведение мостов между московской и пражской фонологическими школами, осмысление и снятие противоречий между ними. Исходя из двух разных функций звуковых единиц — различать и отождествлять значимые единицы языка (при этом различать — удел синтагматики, отождествлять — парадигматики), Михаил Викторович постулирует две функциональные единицы: фонему, или идентификатор, назначение которой *о т о ж д е с т в л я т ь* значимые единицы языка, и дифференциатор, назначение которого *р а з л и ч а т ь* значимые единицы языка. Фонема как языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, не имеет дифференциальных признаков, дифференциатор же как ряд звуков, имеющих одинаковую функциональную характеристику, определяется набором различительных признаков. Эта теория (поистине теоретический прорыв) снимает противоречия между двумя крупными фонологическими школами.

В широком спектре научных интересов М. В. Панова немалое место занимает **теория письма**, в разработке которой он опирается на положения Московской фонологической школы, развивая их. Во время работы орфографической комиссии 60-х гг. по его инициативе и при его участии было выпущено несколько сборников, в которых дается научная разработка трудных вопросов правописания. Особое значение имеет выход в свет в 1965 г. уникальной книги «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII—XX вв.)», написанной под руководством и при участии М. В. Панова. Книга представляет собой полный свод предложений по усовершенствованию русского письма, которые были высказаны за два с половиной века, она снабжена научно аргументированными доводами за и против каждого из высказанных предложений и большой библиографией. Эта книга служит фундаментом дальнейшей кодификаторской деятельности в области орфографии.

Большое внимание в работах М. В. Панова уделяется **проблемам слова**, морфемной членимости слова и классификации частей речи. В статье «О слове как единице языка» (1956 г.), отталкиваясь от определения слова, данного А. И. Смирницким, Михаил Викторович предлагает свое оригинальное решение: слово — «смысловое единство, части которого не составляют свободного сочетания». Это определение основано на том свойстве слова, о котором писал еще А. М. Пешковский и которое М. В. Панов углубил и расширил. Это свойство слова получило название **фразеологичность** (или идиоматичность)

семантики слова. Слово подобно фразеологизму, а не свободному синтаксическому сочетанию: смысл слова как правило не складывается из смысла составляющих его частей (морфем). Между смыслом целого слова и смыслом его частей существует зазор, люфт. Ученый блестяще показывает это, сопоставляя слова *вечерник* (студент вечернего факультета), *дневник* (подневная запись событий), *утренник* (утренний спектакль или утренний мороз), *ночник* (ночной светильник). И действительно, слова, образованные по одной модели, имеют причудливо различающиеся значения. Каждое слово содержит свое смысловое приращение.

Постоянный интерес к слову как единице языка побуждал М. В. Панова исследовать проблему **членимости слова**. Эта проблематика, разрабатываемая в языкознании на протяжении десятилетий, породила так называемый спор о *буженине* и *стеклярусе*, иными словами о том, членятся ли слова, содержащие единичные корни и полноценные аффиксы (*бужен-ина*, *свин-ина*, *осетр-ина*) или полноценные корни, но единичные аффиксы (*стекл-ярус*, *почт-амт*). Poleмика между Г. О. Винокуром и А. И. Смирницким вызвала отклики у многих современников. Однако ответ на поставленный вопрос был дан не сразу. Лишь в конце 60-х годов М. В. Панов предложил решение. Он писал: «Степень вычленимости морфемы из слова может быть различной. Границы между морфемами в одних случаях глубоки и резки, в других — менее глубоки». Ученый построил шкалу членимости слова, выделяя шесть ступеней членимости — от первой ступени (наиболее четкой) до шестой (наиболее слабой).

Позднее — уже в 70-е годы — М. В. Панов возвращается к проблемам членимости слова, расширяя и дополнительно аргументируя свои взгляды. В 1975 г. в одном и том же сборнике публикуются две его статьи. Первая имеет общетеоретический характер: «О степенях членимости слова». Во второй («О переводах на русский язык баллады „Джаббервокки“») М. В. Панов исследует проблематику членимости слова на очень интересном специфическом материале. Он сопоставляет четыре перевода поэмы Кэрролла (Т. Л. Щепкиной-Куперник, Н. М. Демуровой, В. и Л. Успенских и Д. Г. Орловской) и, показывая своеобразие творческого метода каждого из переводчиков, характеризует достигнутый ими эстетический эффект.

Проанализированный поэтический материал позволяет ему высказать такое мнение: «...можно составить в виде таблицы периодическую систему членимости слова. В ней должны быть учтены и такие качества выделяемых отрезков, как их звуковая выразительность. Эта черта, вероятно, особенно весома в художественной речи».

Учение о фразеологичности семантики производного слова и о степенях членимости слова активно разрабатывается в языкознании и вошло в вузовское преподавание (см., например, работы Земской, Ермаковой, Белошапковой).

Теория частей речи — еще одна сфера общего языкознания, интерес к которой был свойствен М. В. Панову на протяжении десятилетий. Кратко изложенная в статье 1960 г. [Панов 1960] оригинальная теория частей речи была позднее дополнена автором в теоретическом проспекте к монографии «Русский язык и советское общество», опубликованном в 1962 г. в Алма-Ате. М. В. Панов вновь вернулся к проблематике частей речи в своей последней монографии «Позиционная морфология русского языка» (М., 1999). В этой книге М. В. Панов формулирует свое понимание понятия «система языка» и рассматривает «два других важнейших понятия, необходимых для понимания языка как особой сущности: понятие позиции и (вслед за ним) понятие нейтрализации» [Панов 1999: 21]. Эти понятия родились в сфере фонетики и фонологии, М. В. Панов применяет их при исследовании других уровней языка — лексики, морфологии, синтаксиса (см. рецензии на данную книгу Е. В. Клобукова и М. И. Кронгауза).

Вслед за М. В. Пановым явление нейтрализации в морфологии, синтаксисе и других уровнях языка рассматривают многие ученые (например: Н. А. Янко-Триницкая, О. П. Ермакова, О. А. Крылова).

Еще один импульс, идущий от фонологии: использование понятия «оппозиция» применительно к различным уровням языка. Эту работу начал в 50-е годы Р. Якобсон. М. В. Панов осуществил тонкий анализ семантики и условий функционирования существительных мужского и женского рода, называющих лиц. Применяя разработанное Н. С. Трубецким понятие оппозиции, он показал, что одни из таких существительных образуют привативные оппозиции, а другие — эквиполентные. Немаркированные члены привативных оппозиций, т. е. существительные мужского рода, могут называть и мужчин, и женщин. Таковы наименования лиц по профессии. Например: «*Учителя* нашей школы Иванова, Петрова и Троицкая едут на отдых в Крым». Подобные существительные функционируют в нейтральной и официально-деловой речи. Иные семантические разряды коррелятивных наименований мужчин и женщин образуют эквиполентные оппозиции. Оба слова равноправны: Катю нельзя назвать красавцем, а Машу — москвичом. Только красавицей и москвичкой.

Теоретическое осмысление общих вопросов языкознания М. В. Панов блестяще использовал в **научно-популярной литературе**, в частности в литературе для юношества. Назовем в этой связи два коллективных труда. Один — детище М. В. Панова, созданный его научным и человеческим энтузиазмом, — «Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание)» (М., 1984). Эта книга имеет не только педагогическое, но и общетеоретическое значение, во многих статьях вводятся новые факты и их теоретическое осмысление. М. В. Панов выступил в этом словаре как составитель, организатор и основной автор. Второй труд — «Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык»

(М., 1998). В эту книгу М. В. Панов написал теоретическую общую часть «Как устроен язык» и разделы, посвященные составу слова.

В одной статье невозможно охватить все стороны многогранной научного творчества М. В. Панова. Укажем здесь крайне важную сторону деятельности М. В. Панова — он был создателем оригинальной концепции поэтического языка, которая легла в основу спецкурса, читавшегося им в МГУ на протяжении многих лет. Эти лекции по истории языка русской поэзии были событием в культурной жизни Москвы, их слушали не только студенты, но и преподаватели, ученые, поэты.

Оригинальность трудов Михаила Викторовича проявляется и в их неповторимом языке. Это язык, облакающий глубину научной мысли в четкое, прозрачное, ясное изложение, в котором свобода, раскованность сочетаются с мерой и вкусом. Языку Михаила Викторовича свойственна, как писал А. А. Реформатский, «стилистическая афористичность изложения», «художественный прием детективного уклона».

Научное творчество М. В. Панова — это единое произведение, одна большая книга. Все его работы объединены напряженным поиском законов «языка как уникального явления, равного самому себе, не отождествляемого с иными областями... деятельности человека». В заключении к своей последней, итоговой книге «Позиционная морфология русского языка» Михаил Викторович пишет: «Эта книга проникнута мыслью о том, что весь язык (и его произносительная, и грамматическая системы) построен по общим позиционным моделям... и развитие языка, и движение его произносительной, грамматической стороны протекает в фонетике и грамматике по близким моделям». Это кредо ученого, ключевая его мысль. К этому он шел всю жизнь, обосновывая понятие **позиционной системы языка**, доказывая, что «позиционные чередования — сама жизнь языка».

Е. А. Земская, С. М. Кузьмина

